

УДК 14
ББК Ю 3(2) 5

Л. И. Сорочик
г. Чита, Россия

Концепция личности в трудах И. А. Ильина

В данной статье исследуется концепция личности в работах отечественного мыслителя И. А. Ильина. Личность рассматривается Ильиным в рамках восточно-христианской традиции как целостность духовно-душевной и телесной природы человека и одновременно как необходимое условие спасения. Помимо этого, для концепции личности, представленной в трудах И. А. Ильина, характерна многоаспектность: личность есть этическое, гносеологическое и эстетическое понятие.

Ключевые слова: личность, добро и зло, душа, дух, тело, совершенство, спасение, целостность, человек.

L. I. Sorochik
Chita, Russia

Personality Concept in I. A. Ilyin's Works

The article studies the personality concept given by the Russian philosopher I. Ilyin. Personality is considered similarly to Christian-Eastern tradition – as an integral part of spiritual, sincere and bodily nature of a person and as a necessary condition of salvation. Besides I. Ilyin's personality concept has a lot of aspects: personality is an ethical, gnoseological and aesthetic notion.

Keywords: personality, Evil, Good, soul, spirit, body, perfection, salvation, integrity, person.

Проблема человека, его сущности, смысла его существования является главной проблемой русской философии в целом и ее религиозного направления, в частности. Исследователь И. И. Евлампиев отмечает, что именно интерес к проблеме человека «в самой резкой метафизической форме» сформировал своеобразие отечественной философской мысли [3, с. 24]. Обращаясь к исследованию вышеуказанной проблемы, русская религиозно-философская мысль XIX–XX вв., в лице своих выдающихся представителей И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, П. А. Флоренского, И. А. Ильина, Б. П. Вышеславцева, пыталась решить ее через призму духовности и религиозности, исходя из онтологическо-антропологического понятия целостности.

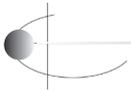
Современные исследователи философского наследия русских религиозных мыслителей фиксируют в качестве одной из главных проблем церковного сознания проблему исчезнувшей личности [1; 8]. Главной причиной утраты личности является внутренний распад человека, отход от идеала целостности, преображения личности.

Опасности такого распада предчувствовал русский религиозный мыслитель Иван Александрович Ильин. Тема личности является одной из основных в его работах: «Путь духовного обновления», «Поющее сердце. Книга тихих созерца-

ний», «Путь к очевидности». Отдельные аспекты концепции личности представлены им в сочинении «О сопротивлении злу силою».

Концепция личности в работах И. А. Ильина включает в себя несколько аспектов: личность рассматривается как категория этико-аксиологическая, духовно-религиозная, гносеологическая, педагогическая и эстетическая. Уже в самом подходе к анализу данного понятия наблюдается целостное его восприятие.

Само понимание личности связано с осмыслением ее как традиционного для русского национального самосознания концепта: личность есть духовно-душевно-телесная целостность. Это понятие не тождественно западноевропейскому *persona* и *individuum*. В Древней Руси, как отмечает языковед В. В. Виноградов, не было понятие личности, потому что «не было потребности в слове, которое соответствовало бы, хотя отдаленно, современным представлениям и понятиям о личности. ... Конечно, некоторые признаки личности были живы, очевидны и для сознания древнерусского человека. Но они были рассеяны по разным обозначениям и характеристикам человека, человеческой особи» [3]. Между тем, древнерусскому человеку было хорошо знакомо слово «лик», «образ», ибо сознание человека в Древней Руси было всецело религиозно. Восточное христианство

вырабатывает идею Личности в соответствии с двумя догматами: догматом о Святой Троице (Три Лица Святой Троицы есть не три Бога, а один в трех Ипостасях) и христологическим догматом о Боговоплощении (Христос, будучи Логосом – неизменным Словом Божиим, воплотился в образ человеческий, чтобы человек стал богом, т. е. преобразился в добре). Иконы, которые для религиозного сознания являются «окном в горний мир» и «богословием в красках», изображали в качестве духовного идеала не лица святых, а их лики, т. е. одухотворенного, преображенного человека. То, что в начале XX в. в философии называлось «личностью», в Древней Руси именовалось «ликом» (отметим и этимологическое родство двух слов).

Как духовно-религиозное понятие «личность» связано в философии И. А. Ильина с сотериологической составляющей: личность есть необходимое условие спасения человека. Мыслитель противопоставляет «цельному человеку» «человека, находящегося в состоянии внутреннего раскола» [6, с. 706–707]. По мысли философа, расколотый человек не является личностью, это человек глубоко несчастный, независимо от того, обладает ли он жизненным благополучием. «Он остается несчастным и тогда, если ему в жизни везет, если ему всё удастся и каждое желание его исполняется. То, что ему удастся, не радует его и не даёт ему удовлетворения, ибо одна часть его существа не участвует в этом удовлетворении. Исполнение его желаний тоже не даёт ему радости, потому что он и в самом желании своем остается расколотым и не способным к цельной радости» [6, с. 707].

Что же понимает И. А. Ильин под «цельностью»? Цельность (или «внутренний орган») есть гармония, целокупность влечений и способностей, единение инстинкта и духа, согласие между верой и знанием [6, с. 707]. И здесь мы выходим на этико-антропологический уровень анализа проблемы личности в учении Ильина: целостность есть согласие всех духовно-душевных и телесных сил человека, т. е. всего того, что составляет его жизнь. Уклонение какого-либо «компонента» природы человека от заданного Богом направления совершенствования влечет за собой расстройство всей человеческой природы, или расщепление. Несущий в себе расщепление человек не только не знает счастья, ибо пребывает в постоянном разочаровании и томлении, в состоянии вечной погони за новыми удовольствиями, но и он не сможет познать будущего блаженства, ибо «тот, кто обречен на частичное самовложение в жизнь, тот проживет на земле в сумерках уныния...» [6, с. 707].

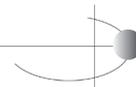
Согласно христианской этике, уныние есть седьмой грех, который завершает плеяду смерт-

ных грехов. Понятие «смертного греха» было очень хорошо знакомо русскому человеку, как и всякому христианину вообще; оно подразумевало такое состояние, которое необходимо в себе побороть для того, чтобы вести дальнейшую борьбу со злом в самом себе. Смертный грех – это порок, от которого рождаются все остальные грехи. Отметим, что список смертных грехов составляют такие преступления, которые не являются физическим действием (гордыня, блуд, гнев, сребролюбие, чревоугодие, ненависть, уныние), но способны порождать разнообразные преступные действия. Уныние есть порождение гордыни, не случайно перечень смертных грехов начинается с гордыни – «матери всех грехов», – а оканчивается унынием. Человек, пребывающий в состоянии уныния, – это человек, утративший надежду и веру не только в свои силы, но и в силу Божию (согласно христианскому вероучению). Библейский текст показал финал развития греха уныния: Иуда Искариот, предавший Христа, вместо раскаяния «пошел и удавился» (Мф. 27:5).

В сочинениях И. А. Ильина «уныние» зачастую выступает синонимом душевного «расщепления». «Внутренний раскол, душевная расщепленность, духовная нецельность совсем не есть какое-то высшее достижение, ... которому надо подражать; напротив, это есть *болезнь духа*, которую необходимо преодолеть, от которой надо *исцелиться*» [6, с. 707–708].

Гносеологический аспект проблемы целостности человеческой природы, которая является неотъемлемым условием личности, решается И. А. Ильиным в связи с вопросом о познании истины. Душевно расколотый человек, по его мнению, воспринимает истину искаженно, причина этого – неспособность к «целостной очевидности» [6, с. 708]. Если истина соприкасается с его сознанием, то молчит чувство сознания. Расколотый человек не признает истину у других, встречая ее с иронией и насмешкой. Следствие неспособности принятия личности – выработка доктрины агностицизма с ее утверждением неспособности достоверного знания. «...Проблему *добра и зла* он подменяет вопросом об относительно полезном и сравнительно вредном (утилитаризм) и решает этот вопрос в зависимости от случайных, рассудочных соображений», – отмечает И. А. Ильин [6, с. 709].

Духовная нечувствительность к истине, свойственная расщепленному человеку, выражается в позиции релятивизма, который может принять не только гносеологическую форму, но и религиозную, и этическую, что выражается в прославлении космополитизма (противоположности патриотизму) и атеизме. Что касается эстетического (или антиэстетического) выражения релятивиз-

ма, то оно оформляется в установку утилитарной «полезности искусства». В конечном счете, релятивизм как признак расколотого сознания утраченной личности воплощается в так называемой выродившейся культуре, в основе которой лежит «выродившаяся жизнь, душа расколотая, духовно-бессильная, малокровная и нервно-растрепанная, беспочвенная, неукорененная и отвергающая все безусловное и окончательное» [6, с. 710].

Исследуя процесс деградации человека, утратившего цельность, И. А. Ильин делает несколько философских пророчеств. Так, в начале XXI в. мы можем наблюдать чудовищный распад культуры, потерявшей духовные ориентиры. Подмена ценностей выражается и в том, что вместо идеала прекрасного выдвигается на первый план и позиционируется как норма идеал безобразного (или без-образного, без-личностного), и в том, что высокие образцы литературы подменены множеством бестселлеров и детективов, любовных романов, и в том, что художники стремятся угодить вкусам публики. Современная культура есть прямое следствие распада личности. Восстановление целостности человека является залогом не только высокой культуры, но и целостного государства (в русской философии последнее именовалось «соборностью»).

Как было сказано выше, именно цельность является условием спасения человека как в жизни земной, так и иной. В работе «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» И. А. Ильин вводит понятие «духовной личности» [5, с. 631], связывая его с разрешением проблемы смерти и бессмертия человека. «Духовная личность» в философской концепции мыслителя предстает как внутреннее ядро личности, где сосредоточивается духовный опыт. Ильин отвергает мысль о смертности духовной личности и отмечает, что подобные утверждения свойственны тем, кто не имеет духовного опыта, кто основывает свою жизнь исключительно на чувственном опыте естествознания, рассудочно переработанном и духовно не осмысленном. «Духовное» философ понимает как «религиозное», «духовный опыт» есть опыт религиозный, отличный от материального и телесного.

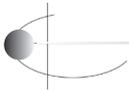
Размышляя о бессмертии духовной личности, И. А. Ильин обращается к традиционной православной концепции триединой природы человека, согласно которой человек состоит из тела, призванного к обожению, души (жизненной силы, оживотворяющей тело) и духа (сознания). В состав личности, по мысли философа, входит целокупно тело, душа и дух. Ильин не согласен с утверждением, что тело в христианстве воспринимается как зло, как то, что мешает совершенствованию (подобную установку мы можем встретить в философии Платона и его последователей). «Тело

есть необходимое и естественное орудие нашего приобщения к Божьему миру, ... – пишет мыслитель, – и, пока мы живы, оно должно оставаться в нашем свободном и здоровом распоряжении. Оно дается нам совсем не напрасно, ибо мир природы, в который оно нас вводит, есть *таинственное и прикосновенное воплощение мысли Божией*, живой и художественный *символ Его мудрости*, так что мы и сами становимся участниками этого воплощения... Славно и дивно, что нам был открыт этот доступ... Но еще лучше, что он открывается нам *на время* и потом будет *отнят и закрыт*: ибо нам предстоит нечто более высокое, совершенное и утонченное» [5, с. 634].

Тело – это то, что входит в состав нашей земной личности, но не духовного бытия, поэтому человек способен не только к чувственно-телесному опыту, но и к опыту духовному. Последний проявляется и в чувстве познания своего духовного Я, которое рассматривается Ильиным как творческая энергия – нематериальная, имеющая призвание владеть телом как символом и господствовать над ним. Творческая энергия существует и живет ради высоких ценностей, которые получили название «Абсолютных». Творческая энергия есть искра Божья, и смысл жизни человека, согласно философии И. А. Ильина, заключается в том, чтобы принять и утвердить в себе эту энергию, искру Божию как свою подлинную сущность.

Можно провести параллель между рассуждениями Ильина о творческой энергии, данной человеку Творцом, и наследием византийских исихастов, согласно которым человек не может спастись без Бога, как и Бог не спасет человека без участия последнего. Единение Божественной и человеческой энергии в акте спасения получило название «синергии» (Григорий Палама) [7, с. 288–289]. Растворение человека в творческой энергии не ведет к утрате индивидуальности, напротив, это позволяет «потерять себя ... и найти себя вновь» [5, с. 635], т. е. обрести смысл жизни и духовно преобразиться. Это есть необходимое условие спасения и бессмертия человеческого духа.

Таким образом, личность в философии И. А. Ильина предстает не как данность, а как заданность, как целостность телесной, душевной и духовной природы. Онтологический аспект исследования проблемы личности заключается в определении ее как целостности, заданности, некоей перспективы человеческого совершенствования. Гносеологический план заключается в том, что только личность способна на адекватное познание истины. Духовно-религиозный аспект сопряжен с представлением о личности как о христианской сущности, которая вступает в синергичную связь с Богом, что невозможно без совершенствования

нравственности (этический аспект). Мыслитель неоднократно обращается к понятию «творчество», рассматривая его не только в эстетическом плане, но и во всех вышеперечисленных аспектах. Личность есть носитель творчества, она не может разрушаться, ибо человек есть образ и подобие Личности Творца – Создателя мира.

Философ трактует понятие «творчество» не только в эстетико-художественном плане. Личностно-творческий акт соединяет человека с

духовным предметом и требует напряжения всех духовных сил личности, однако оказывается, что и само формирование личности в ее неповторимой индивидуальности возможно только в том же акте соединения с подлинной реальностью, Богом. В устремлении к подлинной духовной реальности, в слиянии с Богом, а точнее, в процессе воссоздания в себе Бога, человек только и способен обрести «центр», основу своего неповторимого личностного бытия [4].

Список литературы

1. Дель Аста А. Соборность, личность и преобразование против коммунальности, индивидуализма и революции – пример и свидетельство русской религиозной философии в мире тоталитаризма // Личность в Церкви и обществе: материалы Междунар. научно-богословской конф. (Москва, 15–19 сентября 2001 г.). М.: Свято-Филаретовская моск. высш. православно-христианская шк., 2003. С. 105–120.
2. Виноградов В. В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / отв. ред. Н. Ю. Шведова: в 2-х ч. М.: Толк, 1994. 1138 с. Ч. I. URL: [http / anthropology.rchgi.spb.ru > iljin/ilin_i1.htm](http://anthropology.rchgi.spb.ru/iljin/ilin_i1.htm) (дата обращения 15. 03. 2011).
3. Евлампиев И. И. Антропологическая тема в русской философии // Вест. СПбГУ. Серия 6: Философия. 1998. Вып. 3. С. 24–29.
4. Евлампиев И. И. Жизнь и творчество Ивана Ильина. URL: [http / anthropology.rchgi.spb.ru > iljin/ilin_i1.htm](http://anthropology.rchgi.spb.ru/iljin/ilin_i1.htm) (дата обращения 15. 03. 2011).
5. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Путь к очевидности: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 912 с.
6. Ильин И. А. Путь к очевидности // Путь к очевидности: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 912 с.
7. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология Св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. 449 с.
8. Шмаина-Великанова А. Исчезнувшая личность как проблема для церковного сознания // Личность в церкви и обществе: материалы Междунар. научно-богословской конф. (Москва, 15–19 сентября 2001 г.). М.: Свято-Филаретовская моск. высш. православно-христианская шк., 2003. С. 60–69.

Рукопись поступила в издательство 6 апреля 2011 г.